

- Учитель Цзян, ваши условия действительно...

- Платформа Интао уже согласилась, они подписали со мной контракт на год.

- Хорошо, тогда мы тоже подписываем!

Платформы Сигуа и Интао уже много лет были заклятыми соперниками. Услышав, что Интао успешно подписала контракт с Цзян Фаньсином, представители Сигуа тоже перестали колебаться.

После подписания соглашения представитель Сигуа с радостью пожал руку Цзян Фаньсину:

- Тогда через год мы будем ждать вас, учитель Цзян.

Если Цзян Фаньсин «обрушится» до завершения контракта, по условиям ему всё равно придётся им компенсировать, так что они не слишком переживали, что с ним что-то случится в ближайшие год-два.

- Не за что.

Цзян Фаньсин по-прежнему сохранял вид трудного человека, но стал немного мягче.

Только после ухода делегации Сигуа он расслабился.

- Шеф, условия Цзян Фаньсина действительно слишком тяжелы, и к тому же он подписал контракт и с Интао, и с нами. Хотя и в разные годы, но это выглядит... чрезмерно жадным.

Подчинённый подумал и всё же использовал именно эту формулировку.

Если бы Цзян Фаньсин был достаточно умен, он бы понимал, что ставить на обе стороны - глупейшая тактика. Чтобы выстроить хорошие отношения с платформой, нужно выбирать только одну сторону. Хочешь заполучить обе - в итоге не получишь ничего.

Например, если Интао узнает, что на второй год Цзян Фаньсин подписал контракт с Сигуа, они точно не станут давать ему лучшие проекты. Ведь если они раскрутят его ещё сильнее, разве это не будет подарком для Сигуа?

Точно так же и Сигуа будет беспокоиться, что сердце Цзян Фаньсина осталось с Интао, и что он просто использует их как временную остановку перед возвращением обратно.

В итоге ни одна платформа не станет продвигать его как своего.

- Среди знаменитостей полно самодовольных дураков. Каждый день их хвалят ассистенты, потом фанаты, вокруг - сплошные восхищения, так где же тут взяться уму?

Представитель не смог сдержать насмешливого тона.

- Да и ладно, Цзян Фаньсин хоть и сложный, с характером, но терпеть можно. Пусть хоть таким будет, главное - чистый имидж. А остальное - уже плюсы, чего ещё желать?

- Тоже верно.

Подчинённый подумал о многих распущенных звёздах шоу-бизнеса и кивнул.

Если бы он сам был знаменитостью – красивым, окружённым такими же красавцами и красавицами, даже в худшие времена зарабатывая миллионы – смог бы он сохранить себя? Он и представить не мог, каким бы развратным и распущенным стал, купаясь в роскоши и удовольствиях.

Мир славы и денег способен изменить любого.

В таком свете разница между имиджем Цзян Фаньсина и его реальным характером уже не казалась такой уж странной.

Когда представители Сигуа окончательно ушли, пришлось отказать делегациям платформ Цзюйцзы и Интао.

- Шэнь Тяньцин сказал – дайте ему два года. Я и не собирался подписывать эксклюзивный контракт, так что пусть лучше по очереди. Пока они друг друга опасаются, мне будет спокойнее.

Цзян Фаньсин вовсе не хотел слишком сближаться с платформами – такой исход был для него идеальным.

Треугольник – самая устойчивая фигура в мире.

- Босс Цзян, ты просто мастер.

Сяо Чжоу не удержался от восхищения.

- Думаю, те парни из платформ до сих пор не поняли, что произошло.

- Даже если догадаются – ничего не поделяют. Они всего лишь наёмные работники, не владельцы компаний. Если руководство хочет подписать меня, их недовольство ничего не изменит.

Цзян Фаньсин улыбнулся.

- Ладно, готовь документацию. Особенно для Интао – посмотрим, какого временного менеджера они пришлют, и заодно окончательно утвердим контракт на «Метавселенную».

- Хорошо, сразу займусь.

Тем временем Ли Фэнхань в итоге подписал контракт с платформой Цзюйцзы – сразу на три года.

Не то чтобы он не хотел другие платформы, но узнав, что Интао и Сигуа заполучили Цзян Фаньсина, он сразу отказался от них и решил выбирать между Цзюйцзы и Интао.

Цзюйцзы не могла гарантировать Ли Фэнханю главную роль Чу Даня, но обещала всеми силами поддержать его кандидатуру на другую роль в «Метавселенной» в статусе «особого исполнителя». Так что, даже если экранного времени будет меньше, чем у Цзян Фаньсина, можно будет объяснить, что он не успел на пробы из-за съёмок фильма.

Кроме того, Цзюйцзы взялась доработать его незаконченный фильм, так что предыдущие труды не пропали даром, а освободившиеся полгода можно было использовать на другие проекты.

Новым менеджером Цзян Фаньсина от Интао стал Хуан Ювэй.

Опытный менеджер, много лет работавший с артистами платформы. Однако его жёсткий стиль руководства часто доводил подопечных до отчаяния – многие, едва добившись успеха, сразу требовали замены.

Но для руководства такой подход был предпочтительнее. Поэтому, когда понадобился временный управляющий для Цзян Фаньсина, Хуан Ювэй оказался первым кандидатом. К нему прикрепили ещё водителя, ассистента, PR-команду и маркетологов.

На этот год эксклюзивные права на съёмки Цзян Фаньсина принадлежали Интао, включая продвижение проектов.

Сегодня эта группа должна была отправиться в Студию Нянь-Нянь для синхронизации работы.

В студии царила гнетущая атмосфера.

Чэнь Кэлэ, Чжун Пэйяо, Е Цзикай и другие, отменив свои планы, спешно вернулись.

Особенно Чжун Пэйяо – она рыдала в три ручья.

– Ууу... Босс Цзян, как ты мог нас бросить? Ты же сам уговорил меня присоединиться! Ты обещал стать моим главным героем!..

Но вскоре она узнала причину от Чэнь Кэлэ и Е Цзикая.

Дело в том, что успех Цзян Фаньсина развивался слишком стремительно, и платформа, позавидовав, решила сорвать спелый плод.

В конечном счёте, всё упиралось в то, что их студия «Нянь-Нянь» развивалась слишком медленно.

– Я ошиблась! Впредь я буду усердно сниматься, больше не стану отдыхать по полгода после съёмок! Я обязательно заработаю для компании кучу денег! Цзян-Ге, возвращайся поскорее! – Чжун Пэйяо обняла Цзян Фаньсина и не хотела отпускать.

– Ладно, ладно, если папарацци сфотографируют, завтра наши «отношения» окажутся в трендах, – Цзян Фаньсин не знал, смеяться ему или плакать. – Я же не расторгаю контракт с компанией, просто часть обязательств переходит к другим. Два года пролетят незаметно.

– Цзян-Ге, ты... ты должен хорошо о себе заботиться, – у Чэнь Кэлэ тоже покраснели глаза. При мысли о том, что в следующие два года их пути с Цзян Фаньсином почти не пересекутся, его сердце сжалось от тоски. – Я обязательно буду часто навещать тебя на съёмках.

– Не грусти. В следующие два года ты сможешь быть главной звездой «Нянь-Нянь». Старайся изо всех сил, – Цзян Фаньсин похлопал его по плечу, утешая.

– Цзян-Ге, мы будем ждать твоего возвращения, – Е Цзикай был полон решимости. Его отец уже собирался продать десяток вилл в престижных районах, чтобы вложить деньги в компанию. Тогда его семья станет акционером, и они смогут сделать всё возможное, чтобы вернуть Цзян Фаньсина!

– Хорошо, и ты не плошай, – Цзян Фаньсин улыбнулся. – Не вешай нос.

Хуан Ювэй и остальные представители платформы «Интао» стояли снаружи, чувствуя себя неловко, и могли лишь наблюдать, как Цзян Фаньсин разыгрывает целое представление.

Что за...?

Неужели это действительно необходимо? Сколько артистов мечтают подписать контракт с их платформой, зачем же изображать, будто его отправляют в ад?

Актёрское мастерство Цзян Фаньсина и вправду на высоте – его поведение перед ними и в частной жизни совершенно разное. Неудивительно, что его репутация в обществе до сих пор безупречна. Выходит, верить публичному образу артистов нельзя.

– Господин Хуан, наш директор хочет вас видеть, – вскоре сотрудники пригласили Хуан Ювэя внутрь – Шэнь Тяньцину нужно было кое-что обсудить.

Хотя Хуан Ювэй и смотрел свысока на всю команду «Нянь-Нянь», к Шэнь Тяньцину он испытывал уважение.

Оба начинали как агенты, но Шэнь Тяньцин уже дорос до позиции директора. Даже глава платформы «Интао» вежливо называл его «господин Шэнь». Можно сказать, Шэнь Тяньцин – мечта любого агента.

Услышав, что Шэнь Тяньцин хочет поговорить, Хуан Ювэй тут же вошёл.

– Здесь перечислены привычки Цзян Фаньсина. Он долгое время сидел на диете, поэтому у него слабый желудок, но при этом он обжора, так что проблемы могут возникнуть в любой момент.

Как только Хуан Ювэй зашёл, Шэнь Тяньцин вручил ему стопку распечатанных материалов.

Толстый документ, испещрённый всевозможными предостережениями.

Например, если Цзян Фаньсин ночью тайком съест слишком жирный шашлык, нужно приготовить определённый чай и погулять с ним, чтобы пища переварилась.

Или если он вдруг начнёт писать в Weibo загадочные намёки – значит, у него ночная депрессия, и нужно принять соответствующие меры.

...

Бегло просмотрев несколько пунктов, Хуан Ювэй подумал только одно:

Этот артист – сплошная головная боль.

Как вообще возможны столько непредвиденных ситуаций?

– Это лишь то, с чем я уже сталкивался или предполагал. На самом деле, многие вещи, скорее всего, не произойдут, но могут возникнуть и новые проблемы. Тогда придётся полагаться на вас, – Шэнь Тяньцин говорил совершенно серьёзно. – В ближайший год вам, вероятно, придётся нелегко.

– Нет-нет, не так уж сложно, вы слишком любезны, – Хуан Ювэй не ожидал, что Шэнь Тяньцин будет так вежлив, и поспешил ответить.

- Я говорю искренне, не из вежливости. Вы скоро сами поймёте, - Шэнь Тяньцин посмотрел на Хуан Ювэй с лёгкой иронией. С одной стороны, он немного завидовал, что тот теперь будет заниматься делами Цзян Фаньсина, но с другой - предвкушал, как тот будет рвать на себе волосы от бессилия.

Хотя его чувства к Цзян Фаньсину были не совсем простыми, нельзя было отрицать, что тот - артист с чрезвычайно независимым мышлением и невероятно сложный в работе!

Он с лёгкостью доводил агентов до состояния, когда те мечтали уволиться и продавать батат на улице.

- Его аккаунты в соцсетях обязательно должны оставаться под его контролем? - Хуан Ювэй мельком взглянул на документы и не удержался от вопроса. - Лучше передать их нам. Артистам не нужно слишком много самостоятельности, это может вызвать споры.

- Если вы отберёте у него аккаунты, он заведёт фейки, да ещё и с фотографиями и видео, - Шэнь Тяньцин вздохнул. - Советую даже не пытаться с ним бороться. Он не сдастся.

Разве он сам не хотел отобрать у Цзян Фаньсина соцсети? Просто это было невозможно.

А теперь - тем более.

- Я подумаю над этим, - Хуан Ювэй отнёсся к словам Шэнь Тяньцина скептически, решив, что тот просто слишком мягок. В индустрии все знали, что Шэнь Тяньцин опекал артистов, как мать родная. Ему просто повезло, что те стали популярными и оставались послушными. Попадись ему парочка проблемных личностей - и его карьера рухнула бы в одночасье.

Теперь, хотя он и открыл свою компанию, ходили слухи, что у него не хватает сил, и он начал продавать акции для расширения.

Эх, завоевать трон легко, а удержать - трудно.

- Шэнь-Ге, вы закончили? - Цзян Фаньсин постучал в дверь. - Господин Хуан, если можно, выйдите ненадолго. Я хочу поговорить с господином Шэнем.

- Хорошо, - Хуан Ювэй взглянул на часы и согласился. Это не было чем-то важным. - Нам нужно вернуться до четырёх дня, пожалуйста, не затягивайте.

- Знаю, знаю, - Цзян Фаньсин нетерпеливо махнул рукой.

Хуан Ювэй вышел, заботливо прикрыв за собой дверь.

- Если я напишу тебе в WeChat или позвоню, ты должен ответить сразу, - Цзян Фаньсин пристально посмотрел на Шэнь Тяньцина.

- Конечно, - выражение лица Шэнь Тяньцина смягчилось.

- Хм... Тебе ещё что-то нужно мне сказать? - в голосе Цзян Фаньсина сквозило ожидание.

- ...Запомни: не доводи платформу до крайности, - Шэнь Тяньцин сказал предельно серьёзно. - В будущем у нас может быть много совместных проектов, так что не наживай слишком много врагов.

Авторское послесловие:

Шэнь Тяньцин: Вы просто не понимаете, через что мне приходится проходить.

Временные агенты: Мы понимаем! Приглашаем вступить в «Группу пострадавших от Цзян Фаньсина».

<http://bllate.org/book/14685/1310097>